

Кремнеобрабатывающая «мастерская» в археологических остатках поселения культуры линейно-ленточной керамики Цыра (Молдова)

Введение

Молдавская археологическая экспедиция, работавшая с 1950 по 1962 гг. под руководством Т.С. Пассек, стала эпохальным явлением в истории изучения археологии первобытного Карпато-Днестровского региона (Белановская 2001–2002; Дергачев 2001–2002). Целые главы преистории региона были впервые открыты в то время – культура линейно-ленточной керамики (КЛЛК) в Северной Молдове (Пассек 1957), раннетрипольские поселения типа Флорешть I (Пассек 1958), памятники болгарского варианта культуры Гумельница (Черныш 1964), солонченский локальный вариант среднего Триполья, Выхватинский познетрипольский могильник (Пассек 1961) и т.д. Отдельное место в этом списке занимает и поселение культуры линейно-ленточной керамики у с. Цыра. Оно было открыто В.И. Маркевичем в 1958 г. и в 1959–1960 гг. исследовано МАЭ под руководством Т.С. Пассек (Пассек, Черныш 1963: 29).

В определенной степени оставшаяся в тени блестящих исследований поселения Флорешть I, стратифицированного памятника с яркими материалами, коллекция Цыры, тем не менее, постоянно привлекалась для характеристики «дунайского неолита» Молдовы. Особое внимание уделялось керамическому комплексу (Пассек, Черныш 1963; Маркевич 1973; Черныш 1996; Ларина 1999). Кремневые изделия охарактеризованы типологическим методом, а также подвергнуты комплексному (в том числе трасологическому) изучению Г.Ф. Коробковой (Коробкова 1987: 169). В то же время, современные методические приемы исследования кремневых индустрий (в первую очередь, технологический анализ) к кремневой коллекции Цыры не применялись, и подобный подход может нести определенный эвристический потенциал.

Благодаря кропотливой инвентаризационной работе сотрудников ОАМ НАНУ удалось обнаружить значительную часть кремневой коллекции Цыры в фондах музея. Ее обработка проводилась с помощью базы данных, созданной на основе технологически значимых признаков, выделенных Е.Ю. Гирей (Гиря 1997) и рядом других авторов (Поплевко 2007; Pelegrin 2012), и была ориентирована на интерпретацию технологии кремнеобработки.

Характеристика коллекции. Поселение Цыра расположено на левом берегу реки Реут у плотины на южной окраине одноименного села (Рис. 1). В обрыве берега в 1959 году обнаружены углубления с материалами КЛЛК, интерпретированные как землянки. Одно из них раскопано в 1960 году. Углубление было «восьмерковидным», из двух смежных ям неправильной формы и содержало два очага – на дне каждой из ям. Из него происходило около 40 кремневых изделий. Еще некоторое количество каменных артефактов собрано из вышележащих отложений (Пассек, Черныш 1963: 29–30).

В фондах ОАМ НАНУ хранится 121 кремневый предмет с шифром «Цыра-1960» и производными от него. Сравнение с опубликованными данными позволяет

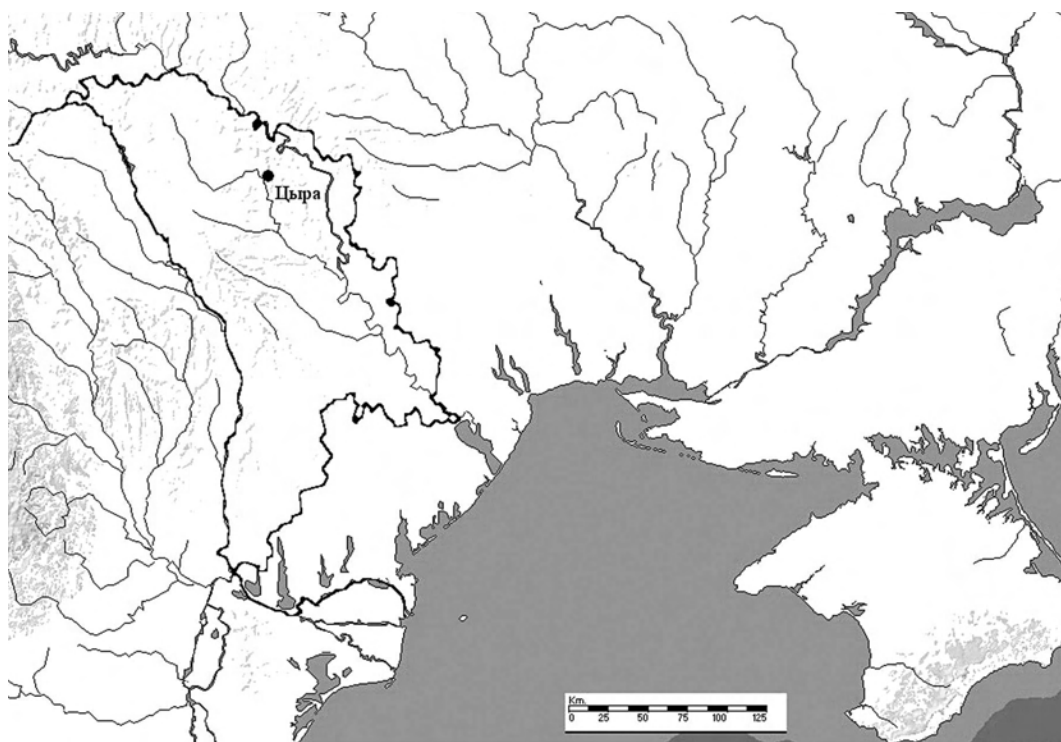

Рис. 1. Расположение поселения Цыра
Fig. 1 Situation of the settlement of Tira

рассмотреть вопрос комплектности и репрезентативности выборки. Г.Ф. Коробкова опубликовала данные о 187 «каменных и костяных предметах», происходящих из раскопок 1959–1960 гг. (Коробкова 1987: табл. 43). Исключив костяное долото и зернотерку, получим цифру в 185 единиц кремневых артефактов, из которых 48 были определены как нуклеусы и 33 использовались как орудия по данным трасологического анализа. Сравнение материалов, хранящихся в ОАМ НАНУ, и опубликованных орудий показывает, что некоторые категории орудий представлены полностью – скобели, другие – почти полностью (скребки, отбойники и вкладыши ножей). Лишь единичные изделия (наконечник копья и вкладыш серпа) отсутствуют в коллекции (Табл. 1). В целом более 80% орудий были доступны для анализа.

Сложнее обстоит дело с нуклеусами. 48 изделий, о которых сообщает Г.Ф. Коробкова, представляют собой 25% исследованной трасологическим методом выборки. Такая структура кремневого комплекса кажется маловероятной. Чтение ярлыков, писанных рукой трасолога на предметах из коллекции ОАМ НАНУ, проливает свет на этот парадокс. Видимо, Г.Ф. Коробкова и ее сотрудники в данном случае использовали термин «нуклеус» как заменитель более общего понятия «предмет расщепления», поскольку в число нуклеусов были включены и нуклевидные обломки, и отдельные сырьевые, и отдельные сколы обновления площадок и рабочих поверхностей нуклеусов. Учитывая направленность анализа на выявление относительного значения различных отраслей производства, такой подход выглядит рационально обоснованным и правомерным. Принимая во внимание этот факт, можно

заклучить, что из 48 предметов расщепления, известных Г.Ф. Коробковой, на сегодня присутствуют 37 артефактов – более 3/4.

Таблица 1

**Репрезентативность выборки орудий труда
из коллекции Цыры в ОАМ НАНУ**

	Функция	К-во (1987)	К-во (2018)	% 2018/1987
1	Скребки	12	10	83,33%
2	Скобели	8	8	100,00%
3	Отбойники	5	4	80,00%
4	Наконечник копья	1	-	0,00%
5	Вкладыши ножей	4	3	75,00%
6	Вкладыш серпа	1	-	0,00%
7	Всего	31	25	80,65%

Отсутствующие предметы вряд ли утеряны. Как известно, большая часть коллекции Цыры хранится в Национальном музее истории Молдовы (г. Кишинев). В частности, там находятся два конических нуклеуса и концевой скребок на пластине. Возможно, там удастся идентифицировать и остальные «недостающие» вещи.

Итак коллекция ОАМ содержит 2/3 всех кремневых изделий, 3/4 предметов расщепления и 4/5 всех изделий с микроследами использования. Данная выборка может рассматриваться как вполне репрезентативная и из количественных соображений. Более того, хранящиеся в ОАМ артефакты происходят исключительно из раскопок 1960 г. Судя по шифрам, часть из них происходит со дна углубления открытого в том году, или же с различных глубин в его заполнении и в грунте над ним. Учитывая незначительный размер раскопа и отсутствие в нем других объектов, можно предполагать, что кремневые изделия формируют комплекс, связанный с «восьмерковидным» углублением. В то же время «недостающие» артефакты могли происходить и из поверхностных сборов 1958 г., и из зачистки 1959 г., и быть не столь очевидным образом связанным с упомянутым комплексом. По данным Т.С. Пассек, с дна ям близ очагов происходят 7 обломков, 2 целых нуклеуса, 4 отщепы, 4 обломка и пластина (Пассек, Черныш 1963: 30). Все эти вещи с шифром «Р.1 дно» присутствуют в коллекции ОАМ НАНУ. Таким образом, последняя представляет собой содержательную выборку из материалов, собранных непосредственно в углубленном объекте или возле него, и может быть интерпретирована как один комплекс изделий.

Технико-типологический состав коллекции (табл. 2) характеризуется значительным преобладанием предметов расщепления и сколов, связанных с подготовкой серийного производства пластинчатых заготовок.

Сырье, использованное на памятнике, исключительно однородно. Это темно-серый, серый и светло-серый кремнь с многочисленными белыми включениями, иногда в тонких сколах прозрачный, но чаще – непрозрачный или мутный. Корка, которая встречается на дорсальных поверхностях предметов из коллекции ОАМ очень часто, обычно ноздреватая, редко гладкая, аллювиального происхождения.

Сырье содержало внушительное число каверн, покрытых такой же коркой, и заметно затруднявших серийное расщепление. Для раскалывания выбирались конкреции значительных размеров – до 12x10 см в поперечнике и весом в основном в несколько сотен граммов, а в одном случае – и более килограмма. Иногда для обработки использовались и меньшие гальки. Параметры одной из них сохранил один из нуклеусов, в дальнейшем использованный как отбойник. Речь идет об удлиненной уплощенной гальке, овальной в плане с толщиной 4 см и шириной, как минимум, 4 см. Длина ее ненамного превышала 8 см (судя по небольшим участкам с сохранившейся коркой на противоположных концах изделия).

Таблица 2

Технико-типологическая характеристика		
Группы инвентаря	К-во	%
Оббитые и расколотые гальки	11	9,1%
Обломки	4	3,3%
Ситуативные нуклеусы	10	8,3%
Пренуклеусы	2	1,7%
Нуклеусы для пластин	9	7,4%
Первичные и полупервичные сколы	13	10,7%
Технологические сколы	8	6,6%
Отщепы и фрагменты сколов	24	19,8%
Пластинчатые сколы	15	12,4%
Отбойники	4	3,3%
Изделия с вторичной обработкой	21	17,4%
Всего	121	100,0%

Т.С. Пассек упоминает один нуклеус «мелового темного кремня» (Пассек, Черныш 1963: 30), видимо, подразумевая высококачественный прозрачный кремнь Верхнего Днестра (Petroigne 1995). Он был хорошо ей знаком, так как значительная часть кремневых артефактов Незвисько и Торского были изготовлены из такого сырья. Изделий из него в коллекции ОАМ НАНУ не обнаружено. Всего здесь присутствуют 11 отдельностей сырья общим весом около 2,5 кг. Две из них подбираются к друг другу по обветренной поверхности слома и, скорее всего, представляют собой один предмет, расколовшийся на две части еще в древности.

Серый кремнь с многочисленными белыми включениями по макроскопическим характеристикам аналогичен кремню, выстилающему ложе реки Реут на отдельных участках (Ларина 1999: 47), также описанному во многих месторождениях на Среднем Днестре (Petroigne 1995). Это сырье может рассматриваться как местное, и источник его должен был бы располагаться недалеко от памятника.

Предметы расщепления. Отдельную категорию изделий составляют ситуативные нуклеусы (10 шт.). Речь идет о предметах, использованных для расщепления «по случаю», без старательной подготовки снятий, для получения сколов иррегулярной

формы. Восемь из них – одноплощадочные. С отдельностей сырья или с массивных отщепов, с удобных, неподготовленных площадок снималась серия однонаправленных сколов, чаще всего отщепов. Лишь в двух случаях грань между ударной площадкой и рабочей поверхностью подвергалась абразивной обработке. Двуплощадочный ситуативный нуклеус обладает двумя противоположно ориентированными рабочими поверхностями для снятия тонких микропластинок на противоположных концах предмета. Еще один ситуативный нуклеус – трехплощадочный. Первоначально он использовался для производства пластин, однако в дальнейшем, когда основная его рабочая поверхность истощилась, короткие, нерегулярных очертаний пластинки снимались в различных направлениях с удобных участков предмета.

Серийному снятию пластинчатых заготовок предшествовала подготовка пренуклеусов (Рис. 2). В коллекции две таких стадиальных формы. Им придана ладьевидная форма сериями широких трапециевидных отщеповых снятий по обоим флангам с широкой и плоской будущей «рабочей поверхности». Также с нее похожими поперечными сколами подготовлены площадки на обоих концах преформ. Углы при площадках достаточно острые – 60–75 градусов. В одном случае на рабочей поверхности была уже сформирована грань двусторонней подперекрестной оббивкой «с ребра». Попытки снять это ребро и, таким образом, перейти к серийному изготовлению пластинчатых заготовок завершились неудачно (заломы) и преформа была оставлена. Размеры пренуклеусов значительные – вес до 550 граммов, 12х7 см и 11х5 см.

Нуклеусы, вовлеченные в серийное получение пластинчатых заготовок, достаточно разнообразны по форме, однако все же следуют одной общей стратегии подготовки и использования некоего объема сырья. По морфологии они разделяются на уплощенные и односторонние (3 ед.), призматические (4 ед.) и торцовый. По числу площадок можно различать ядрища с одной (4 шт.), двумя (3 шт.) и тремя (1 шт.) площадками. Стратегия расщепления реконструируется следующим образом. С пренуклеуса ладьевидной формы, с одной из площадок снималось первичное ребро. Так, открывалась односторонняя рабочая поверхность, с которой отщеплялись пластины и пластинки. Скальвание в большинстве случаев велось однонаправленно, вторая площадка использовалась как вспомогательная, для снятия заломов и вскрывавшихся неоднородностей сырья. Характерной стадиальной формой на этом этапе были уплощенные односторонние нуклеусы (Рис. 3: 5, Ларина, Дергачев 2017: Табл. 31:

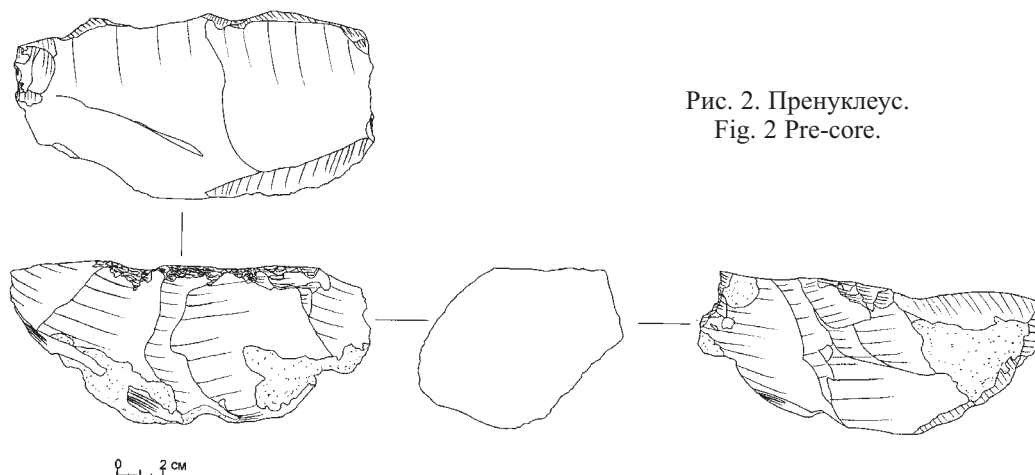

Рис. 2. Пренуклеус.
Fig. 2 Pre-core.

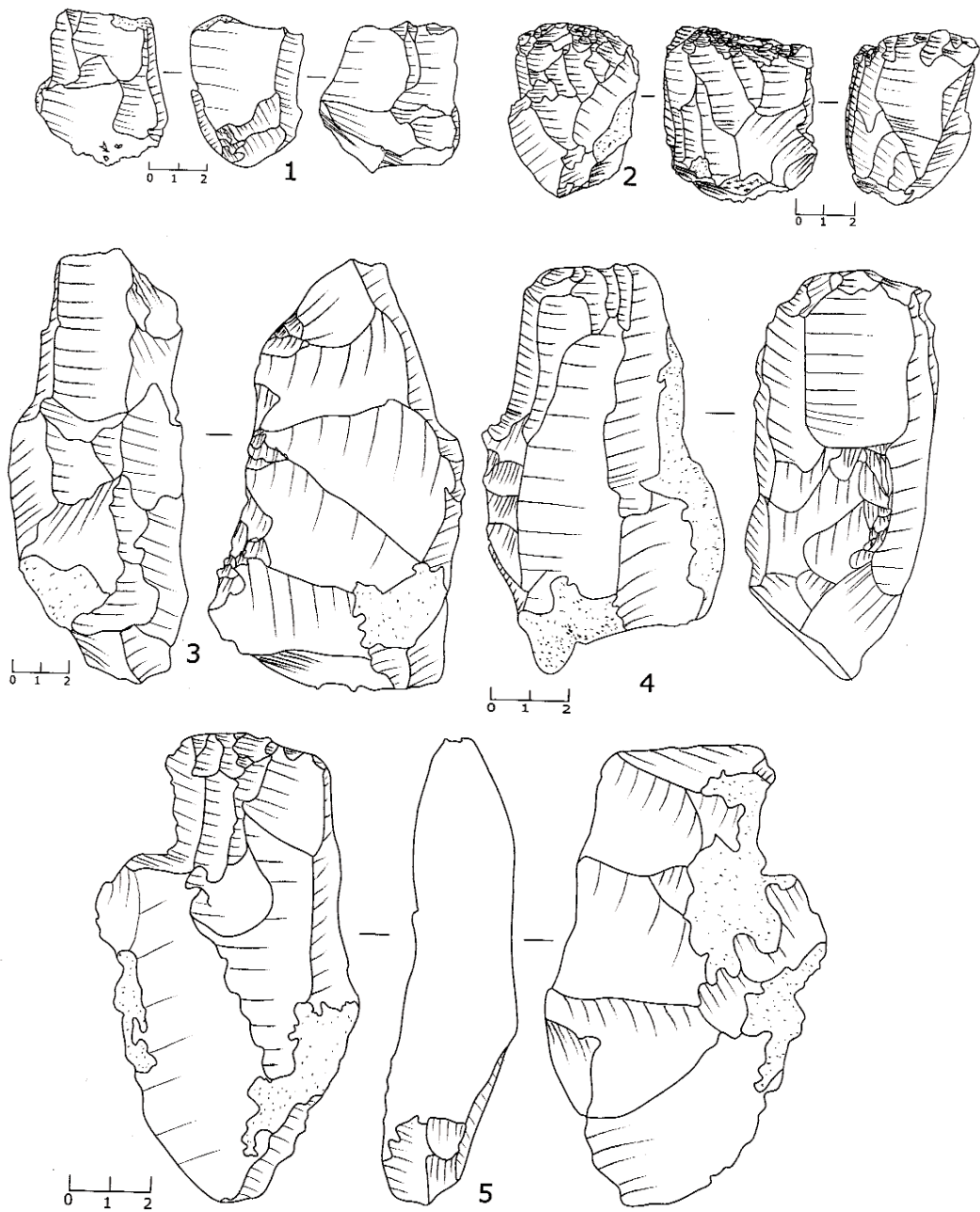

Рис. 3. Нуклеусы.
Fig.3. Cores.

16) или, возможно, торцовые (Рис. 3: 3). В дальнейшем при предельном уплощении рабочей поверхности, необходимостью становилось перенесение расщепления на один из торцов. Для этого оббивкой «на фланг» с рабочей поверхности оформлялось одностороннее ребро. Попытка отщепить такое ребро на нуклеусе пн 77 (Рис. 3: 4) закончилась неудачей и этот предмет расщепления был оставлен, зафиксировав этот этап технологического процесса. После исчерпания возможностей регулярного серийного расщепления нуклеус переоформлялся рядом приемов: снятиями с рабочей поверхности на ударную площадку, попыткой использовать тыл нуклеуса в качестве новой рабочей поверхности, а киль – в качестве ударной площадки, расщеплением с низа рабочей поверхности на киль и прилегающую часть тыла. В результате переоформления нуклеус приобретал морфологию объемного призматического нуклеуса и становился двух-, трехплощадочным (Рис. 3: 1–2). Суммарный вес нуклеусов превышает 1,6 кг. Четыре нуклеуса были оставлены с весом, превышающим 200 граммов. Эта очевидная растрата сырья еще раз свидетельствует об изобилии местного кремня близ памятника.

Многие нуклеусы после прекращения серийного расщепления были утилизированы для бессистемного снятия отщепов. Три небольших нуклеуса использовались в дальнейшем как отбойники.

Два подконических нуклеуса с рабочими поверхностями для пластинок и микропластин представляют, очевидно, иную стратегию получения целевых сколов и известны нам исключительно по публикации О.В. Лариной и В.А. Дергачева (Ларина, Дергачев 2017: Табл. 31, 14–15). Они выглядят инородным телом на фоне общего контекста описываемой индустрии.

Сколы. В коллекции заметной группой представлены массивные сколы с дорсальной поверхностью, полностью или частично покрытой коркой (13 ед.). Это 8 полупервичных, 4 первичных отщепов и полупервичная пластина. Вес их составляет почти 1 кг.

Таблица 3

Метрический состав отщепов

Диаметр, мм	Целые сколы и фрагменты	Частично в корке	Первичные	Полупервичные	Всего
0–10	0	0	0	0	0
10–20	0	0	0	0	0
21–30	4	3	0	0	7
30–40	3	6	2	0	11
Более 40	2	6	2	8	18
Всего	9	15	4	8	36

Из 36 отщепов и фрагментов сколов большинство несет следы корки на дорсальной поверхности – 27 ед. Полностью отсутствуют не только чешуйки, но и вообще отщепы размером менее 2 см. Возможно, такая ситуация обусловлена намеренным характером выборки в коллекции ОАМ и такие сколы были обнаружены на памятнике, но не представлены в выборке, доступной для изучения. Это предположение менее вероятно, чем содержательная интерпретация, предложенная ниже,

ввиду того, что МАЭ не проводила селекцию кремневых предметов на месте раскопок, а отбирала для изучения кремневый комплекс целиком. Выборка ОАМ представлена всеми категориями, известными для полноценного кремневого комплекса, в том числе и столь же малоинформативными как мелкие отщепы и чешуйки (например, обломки – 4 ед.). Поэтому сомнительно, что коллекция носит намеренно сортированный характер в этом аспекте.

Технические сколы – те отщепы и пластины, место которых в подготовке и поддержании серийного расщепления можно достаточно точно установить. Теоретически в эту группу следует включать все сколы, не являющиеся целью расщепления, и препятствием этому служит лишь ограниченность наших знаний о роли того или иного снятия в ходе производства конечного продукта. Эта группа представлена, в первую очередь, сколами обновления площадки нуклеуса (4 ед.). Они разнотипны. Один из них снимает почти всю площадку большого призматического нуклеуса с рабочей поверхностью для широких и толстых сколов на 3/4 периметра. Два скола служили для оживления «смятой» грани между ударными площадками и рабочими поверхностями и, соответственно, сняты вдоль этой грани. Наконец, достаточно специфическое изделие представлено сколом, направленным также вдоль вышеупомянутой грани, но ввиду неудачного управления скальвающей поверхностью, снявшего большую часть рабочей поверхности (Рис. 4: 10).

Эпизод переориентации двухплощадочного одностороннего нуклеуса фиксирует скол с остатками пластинчатой огранки, ориентированной навстречу оси самого отщепы на его дорсальной поверхности (Рис. 4: 11). Другой скол, видимо, снимался при поправке поверхности пренуклеуса сформированной широкими трапециевидными сколами. Он мог служить и для поддержания поперечной выпуклости рабочей поверхности нуклеуса в ходе расщепления. Единичными изделиями представлены полурезерчатый скол (Рис. 4: 12), скол снятия заломов с рабочей поверхности, скол с кия нуклеуса подконической формы.

Технические сколы фиксируют последовательность стадийных форм и стратегию расщепления, описанную при рассмотрении нуклеусов – от ладьевидного пренуклеуса, через расщепление одностороннего двухплощадочного нуклеуса, переход на его торец, вплоть до его переоформления в призматичное двух-, трехплощадочное ядрище.

Многочисленные негативы сколов на нуклеусах, общая направленность стратегии расщепления позволяют утверждать, что, несмотря на их относительную немногочисленность (15 ед., 13%), целью производства были пластинчатые заготовки, в данном случае в виде широкой и короткой пластинки или пластины не самых правильных очертаний (Рис. 4: 1–9).

Таблица 4

Метрический состав пластинчатых сколов

Ширина, мм	Целые	Проксимальные	Медиальные	Дистальные	Всего
0–7	0	0	0	0	0
7–12	1	1	0	1	2
12–20	0	1	0	2	3
Более 20	4	1	0	4	5
Всего	5	3	0	7	15

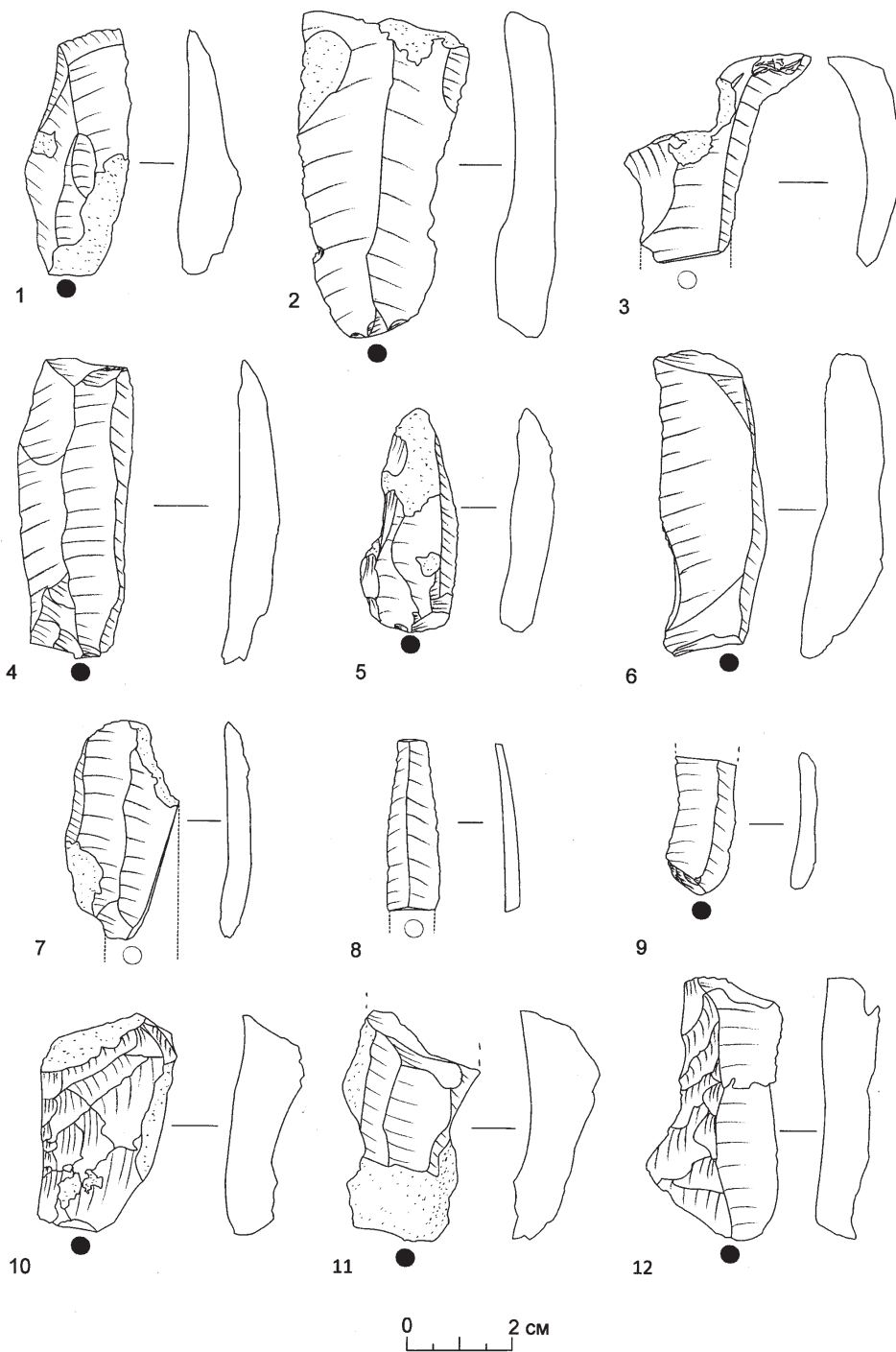

Рис. 4. Сколы.
 Fig. 4. Blades and technical flakes.

В кремневом комплексе с резидентного поселения неолита обычно преобладают именно медиальные сечения – как наиболее удобные для использования (Tringham 1968; Kaszanowska 1980). Тут же они полностью отсутствуют среди пластинчатых сколов без вторичной обработки. Единственный медиальный фрагмент был использован как вкладыш ножа по данным трасологического анализа и несет люстровый блеск и мелкую краевую ретушь. Более того, почти полное наличие изделий на пластинах, известных в Цыре в результате раскопок, по сравнению данных трасологических исследований и современного состояния, не позволяет объяснять отсутствие медиальных сечений пластин и пластинок постдепозиционной селекцией. Таким образом, можем заключить, что наиболее пригодная часть пластинчатых сколов, производимых на памятнике, была изъята из комплекса, видимо, намеренно – с целью их дальнейшего использования в производственном процессе.

Таблица 5

Изделия с вторичной обработкой

Наименование	К-во	%
Скребла	2	9,5%
Скребки	8	38,1%
концевые на отщепах	1	4,8%
концевые на пластинах	1	4,8%
концевые на технических сколах	1	4,8%
боковые на отщепах	2	9,5%
боковые на технических сколах	1	4,8%
лезвия	2	9,5%
Отщепы с краевой ретушью	6	28,6%
Проколки на отщепах	2	9,5%
Пластины с краевой ретушью	2	9,5%
Пластины с косым усечением	1	4,8%
Всего	21	100,0%

Изделия с вторичной обработкой. Комплекс изделий с вторичной обработкой в основном совпадает с набором орудий труда, выделенных трасологическим методом. Лишь в одном случае в качестве вкладыша ножа была использована неретушированная проксимальная часть пластины. И, наоборот, перфоратор на отщепе остался не задействованным в производственных операциях.

Скребки (8 ед.) представлены 3 концевыми скребками на отщепах и широкой пластине, 3 боковыми скребками на отщепах и 2 фрагментами скребковых лезвий. Скребла изготовлены на массивных отщепах – выпуклое простое скребло на краю полупервичного отщепа и двойное, прямое, конвергентное на отщепе с коркой на дорсальной поверхности.

Отщепы с мелкой краевой ретушью (6 ед.), иногда формирующей выемки, как и одна пластина с такой же ретушью, были использованы в качестве скобелей. В двух же случаях мелкая краевая ретушь оформляла жала проколов на удобных участках массивных отщепов. Одна из таких проколов использовалась как скобель согласно Г.Ф. Коробковой (Коробкова 1987: табл. 43).

Медиальное сечение пластины с люстром и мелкой ретушью по обоим краям и проксимальная часть пластины с косым усечением были использованы в качестве вкладышей ножей.

Выводы. Кремневая индустрия КЛЛК предстает перед нами как индустрия с развитым пластинчатым компонентом, одно- и двухплощадочными нуклеусами, часто реутилизированными в качестве отбойников, значительным процентом орудий, преобладанием среди них концевых скребков на пластинах и удлиненных отщепах, ретушированных пластин и пластинок, с присутствием «длинных» фрагментов пластин с люстром («вкладышей серпов») (Tringham 1968; Kaczanowska 1980).

Д.Л. Гаскевич определил среднеднестровский вариант кремневой индустрии КЛЛК. Для него характерно присутствие субконических нуклеусов, ассиметричных трапеций и параллелограммов, отдельных подокруглых скребков на отщепах. Среди «вкладышей серпов» преобладают неретушированные фрагменты пластинок (Гаскевич 2003: 6). О.В. Ларина описывает очень схожий кремневый инвентарь памятников Республики Молдова (Ларина 1999: 46–50). С. Цуркану считает особенностями инвентаря КЛЛК гомогенную структуру с преобладанием скребков и ретушированных пластин, почти полное отсутствие резцов, наличие геометрических микролитов, иногда (Траян-Дялул-Фынтынилор) в значительной пропорции. Более 60% орудий – микролитичны, лишь 2% макролитичны (Turcanu 2009).

Описанная коллекция, хоть и немногочисленна количественно, достаточно выразительна на общем фоне кремневых индустрий КЛЛК Приднестровья своим качественным составом. Скорее всего, она отражает несколько эпизодов кремнеобрабатывающего производства, ориентированного на получение пластин. Еще Т.С. Пассек отмечала, что на поселении Цыра «изготавливались орудия из кремня» (Пассек, Черныш 1963: 30). Г.Ф. Коробкова пришла к выводу о значительной роли «изготовления орудий труда» в Цыре, поскольку в нем участвовало «свыше 65% всех инструментов» (Коробкова 1987: 169).

С точки зрения технологического подхода к кремневой индустрии в первую очередь следует отметить экстенсивный характер кремнеобработки – большая часть сколов несет остатки корки на спинке, значительно число первичных и полупервичных сколов, отдельностей сырья. Еще более выразительным будет сравнение их с орудиями по весу. Совместно категории изделий, связанные с подготовкой сырья к расщеплению, весят около 4 кг – в десятки раз больше веса конечных продуктов (орудий и пластин). К тому же, все изделия достаточно крупные. Нефрагментированные вещи, могущие быть отнесенными к микролитическим, в коллекции полностью отсутствуют. Предполагая, что микролитизация кремневого комплекса «среднего» поселения КЛЛК, является результатом редукции заготовок в процессе подправки и переиспользования (Nash 1996), можно заключить, что комплекс Цыры находился в самом начале цепочки от изготовления кремневого скола до его использования на резидентном поселении конечным потребителем.

В то время как цепочка стадийных форм пренуклеусов и нуклеусов направлена на производство пластинчатых заготовок, непропорционально малое число пластин, особенно их медиальных сечений, может указывать на то, что большая их часть была изъята из комплекса в древности с целью дальнейшего производственного использования. Подобная ситуация прослежена на Бодаках, более позднем трипольском поселении, специализированном на кремнеобработке (Скакун и др. 2012).

Изделия с вторичной обработкой, наличные в коллекции, в основном представляют собой достаточно грубые орудия «по случаю», изготовленные на месте из непосредственно доступных отходов расщепления кремня – отщепов и технических сколов, достаточно резко контрастируют, в основном, с пластинчатыми комплексами, известными на других поселениях во всем ареале КЛЛК (Gronenborn 1998; Ларина 1999; Mateiciucova 2008).

Таким образом, кремневый комплекс из углубленного объекта Цыры со значительной долей вероятности представляет собой остатки кремнеобрабатывающей «мастерской» по производству пластин из местного сырья среднего качества. Термин «мастерская» применяется в данном случае условно, не предполагая какой-либо специализации мастера по расщеплению кремня (Pelegrin 1994). Все проводимые операции не требовали каких-либо особых технических компетенций и по своему масштабу вполне вписываются в объем производства в рамках отдельного домохозяйства для удовлетворения его потребностей. К тому же, наличие небольшого числа орудий труда в коллекции (скребков, скобелей, ножей) указывает и на проведение обычных хозяйственных операций наряду с занятием кремнеобработкой.

При этом углубленный объект Цыры сложно охарактеризовать как место первичного расщепления. Этому противоречит почти полное отсутствие чешуек и мелких отщепов – постоянных спутников актов раскалывания кремня. Многочисленные примеры (Черныш 1951; Черныш 1962; Черныш 1967) свидетельствуют, что полевая методика МАЭ была достаточно совершенна для того, чтобы зафиксировать эти мелкие сколы в расчистке. Поэтому, можем предполагать, что их не было неподалеку от очагов углубленного объекта и в его заполнении. Для интерпретации этой парадоксальной ситуации можно предположить, что углубление на Цыре представляет собой вторичный контекст отложения кремневых артефактов. Они, вероятно, были в него перемещены или в качестве не востребованного «склада» сырья на будущее, или же просто в ходе акта/ов уборки места первичного расщепления, когда мелкие чешуйки остались на месте, а крупные предметы были перемещены в углубление, утратившее свое первоначальное назначение и вторично использованное как обычная мусорная яма. Последнее предположение подтверждает и почти полное отсутствие фактов ремонта между отдельными изделиями (2 случая). При фиксации остатков расщепления *in situ* ожидаемый процент ремонта значительно выше (Inizan и др. 1995).

Производственный характер кремневого комплекса Цыры является редкостью для КЛЛК Среднего Поднепровья. Он позволяет сформулировать ряд важных для изучения технологии расщепления результатов: выделены стадийные формы получения пластин, определена новая разновидность технического скола (широкий трапцевидный скол формирования флангов пренуклеусов), получены данные к изучению эффективности кремнеобработки при широкой доступности местного сырья. Исходя из этих предпосылок, возможен новый взгляд и на хорошо известные кремневые комплексы КЛЛК, происходящие из поселенческих контекстов.

Литература

- Белановская Т.Д. 2001–2002. Светлой памяти Татьяны Сергеевны Пассек (15 августа 1903 г. – 4 августа 1968 г.) // *Stratum Plus*, № 2.
- Гаскевич Д.Л. 2003. Крем'яний інвентар неолітичних культур України. К.: Автореф. дис. канд. іст. наук: 07.00.04 / НАН України. Ін-т археології.
- Гиря Е.Ю. 1997. Технологический анализ каменных индустрий // *Археологические изыскания* № 44.
- Дергачев В.А. 2001–2002. «...В урну собрав на чужедальнем костре» (К 100-летию Т.С. Пассек) // *Stratum Plus*, № 2.
- Коробкова Г.Ф. 1987. Хозяйственные комплексы ранних земледельческо-скотоводческих обществ юга СССР. М.: Наука.
- Ларина О.В. 1999. Культура линейно-ленточной керамики Пруто-Днестровского региона. *STRATUM Plus*, № 2.
- Ларина О.В., Дергачев В.А. 2017. Памятники культуры линейно-ленточной керамики Республики Молдова (свод источников). Кишинэу: Академия наук Молдовы, Институт культурного наследия.
- Маркевич В.И. 1973. Памятники эпох неолита и энеолита. Археологическая карта Молдавской ССР. Вып. 2. Кишинев: Штиинца.
- Пассек Т.С. 1957. Некоторые итоги раскопок в Молдавии в 1955 году (Поселение у с. Флорешты) // *Краткие сообщения Института истории материальной культуры*, вып. 70.
- Пассек Т.С. 1958. Новые открытия на территории СССР и вопросы поздненеолитических культур Дунайско-Днестровского междуречья // *Советская археология*, 1.
- Пассек Т.С. 1961. Раннеземледельческие (трипольские) племена Поднестровья. Москва: Издательство Академии наук СССР.
- Пассек Т.С., Черныш Е.К. 1963. Памятники культуры линейно-ленточной керамики на территории СССР. САИ, Б I–II.
- Поплевко Г.Н. 2007. Методика комплексного исследования каменных индустрий. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин.
- Скакун Н.М., Цвек О.В., Гусев С.О., Матєва Б.І., Терьохіна В.В. 2012. Нові дослідження на трипільському поселенні Бодаки // *Археологія*, № 4.
- Черныш Е.К. 1951. Трипольские орудия труда поселения у с. Владимировки [Кировоград. обл.] // *Краткие сообщения Института истории материальной культуры*, вып. 40.
- Черныш Е.К. 1962. К истории населения энеолитического времени в Среднем Приднестровье // *Материалы и исследования по археологии СССР* 102.
- Черныш Е.К. 1964. Многослойное поселение у г. Болград Одесской области // *КС ОГАМ* за 1962
- Черныш Е.К. 1967. Трипольские мастерские по обработке кремня // *Краткие сообщения Института археологии АН СССР*, вып. 111.
- Черныш Е.К. 1996. Культура линейно-ленточной керамики // *Неолит Северной Евразии*. Москва: Наука.
- Gronenborn D. 1998. Ältbankeramische Kultur, La Hoguette, Limburg, and ... What else? - Contemplating the Mesolithic-Neolithic transition in the southern Central Europe // *Documenta Praehistorica XXV*.
- Inizan M.-L., Reduron-Ballinger M., Roche H., Tixier J. 1995. Technologie de la pierre taillée. Meudon: C.R.E.P.
- Kaczanowska M. 1980. Steinindustrie der Kultur der Linienbandkeramik // *Problemes de la Neolithisation dans certaines regions de l' Europe*. Wroclaw: Zaklad Narodowy imienia Ossolinskich. Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk.
- Mateiciucova I. 2008. Talking stones: the chipped stone industry in Lower Austria and Moravia and the beginnings of the Neolithic in Central Europe (LBK), 5700–4900 BC. Brno: Masarykova Univerzita.

Nash S.E. 1996. Is Curation a Useful Heuristic? // *Stone Tools: Theoretical Insights into Human Prehistory*. New York: Plenum Press.

Pelegrin J. 1994. Lithic technology in Harappan times // *South Asian Archaeology, 1993 Insights, II*. Helsinki.

Pelegrin J. 2012. New Experimental Observations for the Characterization of Pressure Blade Production Techniques // *The emergence of pressure blade making*: Springer.

Petrougne V.F. 1995. Petrographical-lithological characteristics of stone materials from the late-Tripolye cemeteries of Sofievka-type // *Baltic-Pontic Studies*, 3.

Tringham R. 1968. A preliminary study of the early neolithic and latest mesolithic blade industries in southeast and central Europe // *Studies in Ancient Europe: Essays presented to Stuart Pigot*. Leicester: Leicester University Press.

Turcanu S. 2009. *Industria litica cioplita din Neoliticul Moldovei*. Iasi: Editura Universitatii «Alexandru Ioan Cuza».

Summary

An important moment in the prehistory study of the Carpathian-Dniester region was the Moldovian archaeological expedition of 1950–1962. Linear pottery culture in Northern Moldova was one of the parts of the study, in particular, at the settlement opened by V. Markevich near the village Țîra. Flint complex was previously studied, but without using of the modern methodological approaches. A database was created in the paper that focused on the interpretation of the flint processing technologies based on technologically significant principles. The collection is not numerous, but it is expressive against the general background of the flint industries of LBK in the Dniester region.